

— Ты хочешь сказать, что он уже знал о моей личности? — спросил Лу Чжоу.

Ли Юньчжэн кивнул.

— Когда учитель рассказал мне об этом, мне тоже было трудно в это поверить. Я поверил только после того, как он мне все подробно объяснил. Стихотворение сыграло большую роль в моем убеждении. Он долгое время читал древние стихи из девяти областей. Он даже послал своих бывших подчиненных навести справки. Однако в итоге никто не смог найти происхождение стихотворения. Из этого мы сделали вывод, что стихотворение написал великий мастер. Поскольку его написал великий мастер, и оно появилось на картине, нет никаких сомнений, что великий мастер — это Нечистый.

Лу Чжоу слегка кивнул. Он тоже думал об этом, но не был уверен, чему верить.

Когда он только прибыл в область золотого лотоса, он увидел 26 персонажей из современного мира в памяти Цзи Тяньдао. Это стихотворение также было оставлено Цзи Тяньдао. Однако стихотворение существовало с древних времен. Были ли Нечистый и Цзи Тяньдао одним человеком? Или они оба были людьми из другого мира, как и он? Если они были людьми из другого мира, то какова вероятность того, что они использовали один и тот же стих, а также культивировали Небесную Письменность? Она должна быть очень низкой.

В итоге Лу Чжоу не смог прийти к какому-то определенному выводу.

— Великий мастер?

Голос Ли Юньчжэна отвлек Лу Чжоу от его сложных мыслей. Его выражение лица не изменилось, и он произнес:

— Тогда давайте вернемся в Павильон Злого Неба и посмотрим.

— В Павильон Злого Неба? Сейчас? — удивился Ли Юньчжэн.

— Если у тебя есть планы, отодвинь их на время, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо.

Чжу Хунгун, Ли Юньчжэн и Цзян Айцзянь поклонились.

Затем Лу Чжоу достал нефритовый талисман.

Ли Юньчжэн сразу узнал его.

— Нефритовый талисман телепортации? Великий мастер, не слишком ли экстравагантно его использовать? Мы можем просто использовать рунические проходы.

Лу Чжоу покачал головой.

— У меня есть три таких талисмана. Их дал мне Цинь Жэньюэ, почтенный мастер из области зеленого лотоса. Не имеет смысла беречь их.

— ...

Действительно, для высших существ они были бесполезны. Зачем высшему существу использовать нефритовый талисман телепортации? С законами Дао и Великого Дао в таких вещах вообще не было нужды.

Тем не менее, остальные посчитали, что использовать нефритовый талисман телепортации только для того, чтобы вернуться в Павильон Злого Неба, довольно экстравагантно. Разумеется, они не стали озвучивать свои мысли.

Лу Чжоу раздавил нефритовый талисман, и на них обрушился поток света.

После этого все исчезли.

...

Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу и остальные появились в задней части Павильона Злого Неба.

Место было знакомым, но люди и вещи изменились.

Из-за нарушения равновесия Павильон Злого Неба уже не был таким великолепным местом, как раньше. Его барьер также был сильно ослаблен, а защитная сила была невелика.

Тем не менее, деревья на горе по-прежнему были очень пышными.

На горе Золотой Двор было темно. Однако для Лу Чжоу, обладавшего ночным зрением, темнота была пустяком.

Пока они шли, он спросил:

— Как долго он живет в Павильоне Злого Неба?

— Около года, — ответил Ли Юньчжэн.

По расчетам, должно было пройти полгода после того, как Лу Чжоу выбрался из бездны и пришел сюда, чтобы забрать остальных.

Они вчетвером прибыли в южный павильон. По сравнению с другими местами тот выглядел чистым. Очевидно, кто-то регулярно проводил здесь уборку.

В этот момент красивая женщина толкнула дверь во двор и столкнулась с ними.

— Женщина?! — Чжу Хунгун был потрясен. Казалось, что он не видел женщину 800 лет.

Внезапное восклицание Чжу Хунгуна испугало и Цзян Айцзяня.

Возможно, прошло слишком много времени, и Лу Чжоу забыл, кто эта женщина.

Цзян Айцзянь улыбнулся.

— Сестра, почему ты здесь?

— Третий брат, ты вернулся? — Женщина тоже была удивлена.

Цзян Айцзянь произнес:

— Почему ты не выражаешь почтение старшему Цзи?

Женщина поспешно поклонилась.

— Приветствую вас, старший Цзи.

В этот момент Чжу Хунгуна осенило.

— О! Теперь я вспомнил! Разве ты не принцесса Юн Нин? Ах, прошло столько лет, но твоя внешность нисколько не изменилась. Ты по-прежнему очень красива.

После этих слов Лу Чжоу наконец узнал женщину. Он кивнул и произнес:

— Значит, это ты. Не нужно формальностей.

Принцесса Юн Нин почтительно ответила:

— Спасибо. В прошлом я была тяжело ранена. Если бы мастер Павильона не спас меня, меня бы сегодня здесь не было.

Цзян Айцзянь вздохнул и произнес:

— Когда девочка вырастает, ты не сможешь заставить ее остаться. Как ее брат, я не мог ее остановить. Раз она приняла решение остаться и заботиться о Сы Уя, я мог только согласиться.

Чжу Хунгун закатил глаза и произнес:

— Ей все еще нужно твое разрешение? Ты — принц, который отказывается участвовать в придворных делах.

— ...

Видя, что Цзян Айцзянь ничего не может ответить, Чжу Хунгун улыбнулся и спросил:

— Свояченица, как поживает мой седьмой старший брат?

— ...

Принцесса Юн Нин покраснела и ответила, заикаясь:

— Он... он там, дремлет. Вы можете зайти и посмотреть. Я... я приготовлю чай.

С этими словами принцесса Юн Нин развернулась и быстро ушла.

— Хорошо, невестка, береги себя... — Чжу Хунгун посмотрел в спину принцессы Юн Нин и покивал головой. Он произнес с завистливым видом: — Невестка действительно из королевской семьи. Она щедрая и нежная.

— ... — Цзян Айцзянь.

Лу Чжоу вошел в южный павильон и толкнул знакомую дверь.

В комнате было чисто и аккуратно. Она напоминала спокойный тренировочный зал. Здесь было просторно и уютно.

В комнате стоял длинный коричневый стол, а на столе лежали Четыре Сокровища Ученого. На столе были разложены всевозможные книги, свитки и картины. В центре стола лежала вещь Лу Чжоу — древняя карта из козьей шкуры. Она называлась картой Небесной Сети.

Лу Чжоу подошел и посмотрел на карту. В его глазах промелькнуло удивление. Карта была почти такой же, как он себе ее представлял.

«Один цветок, один мир, один лепесток и одно осознание...»

Все девять областей были связаны с неизвестной землей. По сравнению с огромной неизвестной землей, девять областей выглядели маленькими и хрупкими. На карте Небесной Сети их размеры были меньше ногтя. Разница в размерах была слишком велика.

В отличие от них, неизвестная земля была настолько велика, что занимала почти всю карту Небесной Сети. На ней были отмечены позиции десяти Столпов Разрушения.

«Неудивительно, что Сы Уя так хорошо знаком с десятью столпами...»

Сы Уя также знал, какой Столп Разрушения признает учеников Лу Чжоу и в какое ядро должны войти его ученики, чтобы постичь Великое Дао. Десять Столпов Разрушения, отмеченные на карте, соответствовали десяти его ученикам. Не было ни одного больше и ни одного меньше. Все было предопределено.

Лу Чжоу тихо вздохнул, зашел за занавеску и увидел Сы Уя, лежащего на кровати. Хотя его взгляд и выражение лица были спокойными, когда он увидел знакомое лицо Сы Уя, его сердце, долгое время остававшееся в состоянии покоя, слегка дрогнуло. Человек, лежащий на кровати, был его седьмым учеником, которого он считал умершим много лет назад. Время летело незаметно, и с тех пор прошло более двухсот лет.

Учитель и ученик наконец-то воссоединились.

Гора Золотой Двор была особенным местом. Ее одновременно почитали и ненавидели культиваторы золотого лотоса. Были те, кто называл ее логовом демона, но были и те, кто верил, что это место, где сильные мира сего поднимаются к власти.

В конце концов, ученики этого места были знамениты. Многие погибли под их рукой.

О Павильоне Злого Неба в области золотого лотоса ходило множество славных легенд.

После ухода из Павильона Злого Неба учитель и ученик снова встретились в Павильоне Злого Неба.

Это было предначертано судьбой.

Лу Чжоу некоторое время смотрел на Сы Уя. Видя, что тот не двигается, он подошел к кровати и сел рядом с ним. Он поднял руку Сы Уя и проверил его пульс. Затем он закрыл глаза и направил божественную силу в Восемь Особых Меридианов Сы Уя. Его сердце заколотилось, когда он обнаружил, что Сы Уя восстановил свою жизненную силу, и от него не исходит прежней ауры смерти. Это означало, что Сы Уя действительно вернулся к жизни.

Чувства Лу Чжоу были еще более сильными, чем тогда, когда он вернул к жизни дочь Цинь Юаня с помощью Свитка Воскрешения. Его пальцы слегка дрожали, когда он убирал руку.

Хотя Сы Уя восстановил свою жизненную силу, его культивация, казалось, была чем-то заблокирована. Море Ци в его дантяне было очень хрупким, как у новорожденного. Даже обычная Первородная Ци могла разрушить море Ци в его дантяне и его внутренние органы. Как он мог сдерживать силу Лин Гуана? Даже божественная сила Лу Чжоу не могла надолго задержаться в его теле. Лу Чжоу мог только помочь ему временно подавить силу Лин Гуана, пока он не пробудит свою родословную линию.

Внешне Сы Уя ничуть не изменился. Изменилось только его культивирование. Он ничем не отличался от ребенка.

«Это хорошо...»

Многие люди начинали заниматься культивированием и закалкой своего тела, когда достигали зрелого возраста. Таким образом, они упускали лучшее время для культивирования. Сейчас состояние Сы Уя было таким, словно ему дали второй шанс заниматься культивированием в нужное время.

В этот момент к кровати подошли Цзян Айцзянь и Ли Юньчжэн. Они не могли не вздохнуть при виде Сы Уя.

Цзян Айцзянь произнес:

— Он действительно упрям. Он насильно влил силу родословной Лин Гуана в мое тело, чтобы я не погиб. Он даже позволил мне получить эффект семени Великой Пустоты. Увы, он...

Ли Юньчжэн произнес:

— Это выбор учителя. Дядя Цзян, не вини себя.

Лу Чжоу произнес:

— В его меридианах есть остатки силы от техники воскрешения, которую я оставил. Вам не стоит слишком беспокоиться...

— Техники воскрешения? — спросил Цзян Айцзянь. — Я думал, что все дело в крови Лин Гуана, и что он как феникс, не может умереть.

Ли Юньчжэн произнес:

— Нет. Нет никого, кто не может умереть. Даже огненное божество не может продолжать жить, если его серьезно ранить. Даже если он может жить вечно, это не значит, что его нельзя убить.

Цзян Айцзянь посмотрел на Ли Юньчжэна и произнес:

— Смотри, он действительно хорошо тебя обучил!

Ли Юньчжэн улыбнулся и скромно произнес:

— Я выставил себя дураком перед дядей Цзянем.

Цзян Айцзянь посмотрел на Лу Чжоу и спросил:

— Старший Цзи, исходя из его нынешнего состояния, сколько времени должно пройти, прежде чем он вернется к нормальной жизни?

— Невозможно, чтобы он вернулся к нормальной жизни за короткое время. Потребуется не менее тысячи лет, — ответил Лу Чжоу.

— Тысяча лет? Учитель не может ждать так долго. Столпы Разрушения могут продержаться еще триста лет, не больше, — обеспокоенно произнес Ли Юньчжэн.

— Поэтому нам нужно использовать специальные методы, чтобы стимулировать и укрепить его Восемь Особых Меридианов и море Ци в дантяне, — произнес Лу Чжоу.

— Какие методы? — озадаченно спросил Цзян Айцзянь.

— Эссенцию крови Четырех Небесных Божеств, — ответил Лу Чжоу.

— Это... — Ли Юньчжэн удивился. Через некоторое время он покачал головой и произнес: — Огненное божество — одно из Четырех Небесных Божеств, но его истинное тело давно исчезло.

Цзян Айцзянь беспомощно произнес:

— Эту проблему действительно очень трудно решить. Даже такой умный человек, как я, не может найти решение.

В этот момент внутрь наконец ворвался Чжу Хунгун. Увидев лежащего на кровати Сы Уя, он разрыдался и бросился к нему.

— Седьмой старший брат! Наконец-то ты вернулся! Седьмой старший брат!

— ...

— Седьмой старший брат, за то время, пока тебя не было, ты снился мне каждый день и каждую ночь! Каждый раз, когда я думал о тебе, меня переполняло желание плакать! Седьмой старший брат, ты меня слышишь?

— ...

Цзян Айцзянь не мог больше терпеть и поэтому произнес:

— Хорошо, перестань быть таким громким. Ему нужно отдохнуть.

Плач резко прекратился.

Чжу Хунгун поднял голову и произнес:

— Вот как? Ты прав, ты прав. Ему нужно отдохнуть.

«Черт! Я думал, он плачет по-настоящему!»

Цзян Айцзянь потерял дар речи.

Ли Юньчжэн кивнул.



— Учитель сейчас как новорожденный, поэтому ему нужно много спать.

Чжу Хунгун посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Учитель, я слышал, вы говорили, что вам нужны эссенции крови Четырех Небесных Божеств. Учитель, я знаю, у вас должен быть способ!

Если бы способа не было, Лу Чжоу не стал бы предлагать эту идею.

Лу Чжоу кивнул.

— Способ действительно есть.

Услышав эти слова, все обрадовались.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2948868>